

Образы «кризиса священства» в богословской литературе на испанском языке¹

С.А. Воронцов

Введение.

Понятие «кризис» применяется в XX веке очень широко для осмысления весьма разных сфер жизни человека: экономики, политики, науки, культуры, морали, личности. Нельзя сказать, в то же время, чтобы оно подвергалось достаточной рефлексии. И в этих двух своих чертах «кризис» сравним с целым набором понятий, таких как «дискурс», «текст» и т.д. Таким образом, я бы сказал, что «кризис» соотносится не столько с некоей концепцией, сколько с определенным полем для применения концепций. Как представляется, слово кризис говорит о том, что существует некая реальность, которую надо менять. Соответственно, определение кризиса оказывается не столь важным, сколь его описание.

Осмысление феномена священства через призму кризиса, следовательно, представляется интересным. В том наборе понятий, действий, явлений, которые соотносятся со словом «священство» было определено нечто, что требует изменения, требует реформы. Мне представляется, хотя я пока не могу доказать данный тезис, что «кризис священства» (далее – КС) является продуктом современного мышления, связанного с властью науки над человеческой реальностью, механицисткой и органицисткой картиной человека и общества. В то время, как «священство» (как и «царство» и т.п.) является продуктом совершенно иной системы мышления. Это напряжение между новым «кризисом» и «ветхим» священством и представляет интерес.

Материал на испанском языке оказывается также весьма интересным и важным, поскольку этот язык объединяет «развитую страну» Европы и почти целый континент «Третьего мира», с очень разной социальной, политической и церковной проблематикой. Соответственно, возникает поле того или иного диалога (на мой взгляд, диалога без взаимопонимания) между богословием «первого» и «третьего» мира. Если для Латинской Америки более характерно

¹ Исследование выполнено при поддержке Фонда Развития ПСТГУ в рамках проекта «Священник перед лицом современности» (2016).

социально-политическое осмысление КС, то для Испании – связанное с личностью и благочестием. Если первое направление исходит из некоей объективной ситуации, то второе — ориентируется на внутреннее расположение служителей. Эти два типа осмысления, таким образом, являются не столько взаимодополняющими, сколько конкурирующими.

Задача, которая ставится в этом обзоре, весьма скромна: определить спектр позиций в испаноязычном богословии в отношении КС, т.е. 1) что такое КС? 2) какого рода этот кризис? 3) как внесение понятия КС позволяет осмыслить текущую ситуацию?

Логика построения моего обзора следующая: 1) осмысление КС в Латинской Америке; 2) осмысление КС в Испании (т.к. во многом оно являлось ответом «американизму»); 3) сравнение позиций.

I. КС в богословии Латинской Америки.

Количественный кризис. В брошюре о. А. Уртадо² «Священнический кризис в Чили» (1936) излагается следующее видение КС. Экономический кризис (1930-х годов) связывается с кризисом морали, а мировой кризис определяется как кризис христианства. Кризис христианства означает, в первую очередь, кризис Церкви, а поскольку священники — самое ценное в Церкви, он определяется, в первую очередь, как КС, выраженный в нехватке священников³.

Нехватка священников, по мнению о. Уртадо, приводит к угасанию религиозности (он задает риторический вопрос: «откуда взяться вере, если нет проповедающих?»⁴). Он указывает на сохранение в условиях нехватки священников лишь практики крещения, хранения священных изображений и других, во многих случаях, скорее суеверных, чем религиозных практик. При этом говорится о священнике, приход которого состоит из 40 000 человек, на мессу приходит не более 600, из них мужчин — 100⁵. Рост городов без достаточного количества церквей, а также атеистическое образование способствуют подрыву религиозности. Нет священников — некому идти проповедовать в эти новые места⁶.

Другим аспектом КС является охлаждение религиозной жизни у практикующих католиков (впрочем, неясно, была ли она когда-либо более горячей). Автор говорит о трех

²Альберто Уртадо (1901–1952) — священник, иезуит. Является основателем богословского факультета в Сантьяго и благотворительной организации «Очаг Христа» (обслуживает 25 000 бедных в месяц). По профессии — адвокат. Вступил в орден в 1923 году.

³Hurtado Cruchaga A. La crisis sacerdotal en Chile. Santiago de Chile, 1936. P. 3–4.

⁴Ibid. P. 7.

⁵Ibid. P. 8.

⁶Ibid. P. 9–11.

составляющих религиозной жизни католика: 1) посещение мессы в воскресенье; 2) причастие несколько раз в году; 3) раздача милостыни. Этих трех составляющих недостаточно: католик должен любить Бога. Однако здесь ситуация далека от идеала, в чем легко можно убедиться, обратившись к трем измерениям религиозности: 1) надежды на будущую жизнь, т.к. католики не ограничивают себя в мирских благах (нередко дорогостоящих); 2) христианского братства, т.к. на бедных смотрят с презрением; 3) святости жизни, т.к. большинство защитников Церкви порочны. Одной из основных причин такого «полуязычества» является недостаток святых священников, которые бы заботились о душах⁷.

Далее. Не хватает священников для религиозного образования и просвещения. Сокращаются приходские школы, катехизаторские курсы, вечерние школы, занятия, посвященные религии в школе. В то же время 80% преподавателей — левые, большая часть атеисты. Отсутствие религиозного образования, невозможного без священников, ведет к отсутствию практики церковной жизни⁸. Отсутствует христианское рабочее движение (успешное в европейских странах), поскольку в Чили нет ни одного священника, который бы занимался только его организацией⁹. Отсутствуют священники, ведущие пастырскую деятельность в университетах и молодежных организациях (спортивных, например)¹⁰.

Причины такого положения вещей коренятся и в самих священниках, у которых не хватает мужества (перед лицом, например, публичных оскорблений) и наличествует бедность, не позволяющая им обратить внимание на что-либо, кроме добычи насущного хлеба¹¹.

Конкретные меры по преодолению КС предлагаются чисто в количественном ключе (если ты молодой, стань священником, если родитель — вырасти священника)¹².

Таким образом, количественный КС и кризис церковной жизни взаимно отражают друг друга. Они связываются в плоскости: 1) христианизации населения; 2) укрепления личного благочестия. Наиболее уязвимыми сферами оказываются: 1) образование; 2) работа с пролетариатом (и с бедными вообще); 3) работа с молодежью. Так в брошюре о. А. Уртадо намечается и связывается с КС социальная проблематика, которая будет волновать Католическую церковь Латинской Америки во второй половине XX века. Эта связь во многом определила характерные черты богословия священства на континенте.

⁷Ibid. P. 12–13.

⁸Ibid. P. 13–15.

⁹Ibid. P. 16–19.

¹⁰Ibid. P. 19–22.

¹¹Ibid. P. 22–23.

¹²Ibid. P. 24–27.

Из работ, вышедших до Второго Ватиканского собора — это единственная на испанском языке (известная мне), в которой проблема КС последовательно рефлексивируется (хотя, может быть, и не очень глубоко). Следующая уже вышла после начала работы собора, хотя исследование, лежащее в ее основе, было проведено несколько раньше.

Количественный кризис как кризис рукоположений. Первое заседание Епископского Совета Латинской Америки (CELAM) состоялось в 1954 г., и в качестве его центральной проблемы была сформулирована проблема недостатка священников (хотя о КС прямо не говорилось)¹³. Говорится о необходимости осознания данной проблемы. В качестве ее причин указываются недостаток образования и, отсюда, затруднение в противостоянии врагам веры¹⁴. Социологическое исследование данной проблемы (уже традиционной¹⁵) последовало в 1958–1961 гг.¹⁶, и было опубликовано в 1964, когда Второй Ватиканский собор уже начал свою работу.

В качестве причин нехватки указывается, в первую очередь, историко-культурный контекст, в котором обретение странами Латинской Америки независимости не сопровождалось появлением новых церковно-государственных отношений, демократизацией общества и экономической автономизацией. Развивается материализм, Церковь отдалается от масс (в частности, рабочих, студентов, крестьян), затрудняется контакт клира и народа. Такая ситуация ведет к утрате ценности священника. Несправедливость в социоэкономических и политических структурах отвращает молодых людей от священнического идеала. Таким образом, проблема недостатка призваний — это проблема ценностей¹⁷.

Для выхода из кризиса епископский совет предлагает 1) способствовать реформам социоэкономических структур и борьбе с несправедливостью и безграмотностью; 2) развернуть пастырскую деятельность в «утраченных» группах; 3) устроить диоцезальное сообщество духовенства для поддержки духовной, интеллектуальной и апостольской жизни священников¹⁸. Священнические призвания являются нормальными плодами гармоничного общества и христианской жизни, а не теми плодами, что падают с неба¹⁹.

¹³PerezRamirez G., Labelle Y. El problema sacerdotal en America Latina. Madrid, 1964. P. 5.

¹⁴Declaración de los cardenales, obispos y demás preladados representantes de la jerarquia de America Latina reunidos en la conferencia episcopal de Rio de Janeiro, II (1955).

¹⁵См., например, материалы к первому конгрессу в Гватемале (1942): Memoria del Primer Congreso Nacional de Vocaciones Sacerdotales: Guatemala, 3–6 septiembre 1942. Guatemala, 1942. P. 14, 60. Кризис священства рассматривается как источник всех других кризисов (это близко к тому, что говорил о. Уртадо): Ibid. P. 81.

¹⁶PerezRamirez G., Labelle Y. Op.cit. P. 5.

¹⁷Ibid. P. 111–112.

¹⁸Ibid. P. 113.

¹⁹Ibid. P. 114.

Таким образом, КС — это кризис положения Церкви в обществе. Его решение лежит на пути а) реформ самого общества; б) обращения Церкви к игнорируемым элементам общества; в) укрепления церковного сообщества. Интересно отметить, что такое решение предполагает активное вмешательство Церкви в жизнь общества, причем важна именно независимость Церкви от экономических и политических структур, творящих несправедливость.

Идеи о. А. Уртадо получают развитие в книге о. Р. Поблете²⁰ (1965) также с точки зрения кризиса священнических призваний. Автор указывает, что снижение количества священников на душу населения происходит примерно в начале XX в., таким образом, нехватка священников оказывается именно ситуативной, а не постоянной (значит, и говорить о ней в традиционных терминах — недостаточно)²¹.

В книге осмысляются причины, приведшие к снижению количества рукоположений. Причины обозначаются как исторические, социальные, политические и экономические.

Исторические причины связываются с обретением независимости — явлением, которое нашло поддержку далеко не у всех членов клира (как местных, так и иностранных, т.е. испанцев в первую очередь), иезуиты были изгнаны из страны. Рим также не проявил энтузиазма в принятии новой республики. Героизм связывался с революцией, соответственно образ священника связывался с темнотой и суеверием²². Социальные причины состоят в том, что процесс урбанизации влечет за собой утрату традиционных моральных ориентиров, соответственно, роль священника теряет привлекательность²³. Политические причины в общем и целом состоят в отсутствии социальной ответственности (проблема нехватки священников — это их проблема, а не моя), также указывается, что в обществе отсутствуют промежуточные институты между индивидом и государством²⁴. Кроме того, экономические условия порождают неуверенность и пессимизм, а священство является «плодом нормальной страны, которая принимает свое состояние благородно, с самопожертвованием и единством»²⁵.

²⁰Ренато Поблете Барт (1924–2010) — священник, иезуит. Познакомившись с о. А. Уртадо вступил в «общество Иисуса», изучал теологию и социологию применительно к религии в США. Один из директоров «Очага Христа», президент центра социокультурных исследований.

²¹*Poblete Barth R. Crisis sacerdotal. Santiago de Chile, 1965.*

²²*Ibid.* P. 18–19.

²³*Ibid.* P. 21–22.

²⁴*Ibid.* P. 23.

²⁵*Ibid.* P. 26.

По сути дела кризис рукоположений в данном случае выглядит как зеркало социального кризиса. Все традиционное переживает упадок, священник тоже. В этом смысле решение тоже является интегральным. Церковь должна активно реагировать на происходящие процессы. Прежние традиционные формы деятельности священника или неэффективны, либо недостаточны. Он должен отвечать за «вертикальное» измерение человека (ссылка на И. Конгара).

Количественный и личный кризис. Важным постсоборным документом Церкви Латинской Америки является документ Второй епископской конференции в Медельине (Колумбия), проходившей 26.08 — 08.09.1968²⁶. Интересующий нас вопрос раскрывается в этом тексте весьма подробно.

Отмечается, что изменения в современном мире затрагивают жизнь и служение священников и что требуются обновление священства (*renovación sacerdotal*) (*sacerdotes*I. 1). В качестве общей причины проблем пастырской работы отмечается численный недостаток священников (3). Другой причиной оказывается неумение церковного руководства распределять должности в соответствии с харизмами (4).

Затем открывается часть о «личном кризисе» современных священников, который легко переносится на общество, в котором они живут (6). В первую очередь, это кризис веры (5), который происходит, с одной стороны, от недостаточного образования (отсутствия синтеза теологии и наук о человеке, устаревшие знания и т.п.); с другой стороны – утраты доверия к историческим структурам Церкви и институтам как таковым (5). Затем говорится о разрыве некоторых священников с традицией и всем традиционным (это опасно) и в качестве решения предлагается переход к более жизненным формам молитвы и аскезы (впрочем, без конкретизации) (6). Обтекаемо говорится о современной проблематике, возникающей в связи с целибатом (7).

Отдельно формулируется «кризис послушания», который возникает из напряжения между новыми формами миссии и властью, в том числе невнимания к учению папы и епископов, что может привести к утрате веры (8). Священнические призвания также рассматриваются как проблемное поле из трех составляющих: усиление роли мирян; дискуссия о значении и фигуре священника; буржуазность и рутинный образ жизни многих священников (9). Говорится и о неприятии собора старыми священниками (кризис возраста и образования) и теми, кто старается сохранить комфортные условия существования (10–11).

²⁶Documentos finales de la Asamblea de Medellín (1968).

В целом, позицию конференции стоит охарактеризовать как охранительную. Гораздо полнее характеризуются кризисы веры, послушания и то, что можно обозначить как кризис традиции. О неприятии Второго Ватиканского собора говорится очень лаконично, а о кризисе культового священства не говорится вообще. В то же время проступает и новая риторика: критика буржуазности и рутинности, жизненность молитвы и т.п. В то же время, конференция в Медельине явилась важным событием и с точки зрения истории иерархии. Дело в том, что на конференции были зачитаны «Манифест 18 епископов» (1967) и послание «Движения священников для Третьего мира», в которых провозглашалась необходимость вовлеченности Церкви в социальную борьбу. В документе есть раздел «Бедность Церкви», где критике буржуазного образа жизни священников и их уверенного положения посвящен ряд суждений (I.3, II, 7, 12, 15).

Таким образом, КС в документе Медельина оказывается амбивалентным. С одной стороны, это кризис, возникающий из-за разрыва с традицией, с другой стороны, это кризис традиционного положения священника в обществе. Это позволяет рассматривать КС в документе как с дособорных (кризис веросознания), так и с послесоборных (кризис традиции) позиций. Надо сказать, что деятельность конференции в Медельине не удовлетворила ни «дособорных» аргентинских иерархов (наиболее консервативных на континенте), которые не подписали рабочий документ конференции²⁷, ни «постсоборных» аргентинских священников²⁸.

Кризис священнических призваний как кризис идентичности. В 1973 году публикуется работа «Священнический кризис в Латинской Америке» (автор — А. Сабатте), в которой анализируются данные, собранные CELAM для общей епископской конференции 1971 г. в Риме²⁹. Это данные опроса самих священников, 37% которых ответили, что уменьшение количества священнических призваний связано в первую очередь с отсутствием определенного образа священника. На втором месте оказался ответ «дехристианизация семьи» (33%), затем с большим отрывом «секуляризация общества» (18%) и обязательный celibat (10%). При этом исследователи говорят, что на дехристианизацию семьи ссылаться очень принято и нередко без основания, в то время как образ священника конкретизирует

²⁷Escritos Teológico-Pastorales de Lucio Gera. Buenos Aires, 2005. Tomo 1 Del Preconcilio a la Conferencia de Puebla 1956–1981. P. 648.

²⁸Ibid. P. 524–525.

²⁹Sabatte A. Crisis sacerdotal en America Latina. Buenos Aires, 1973. P. 7–8.

проблему. Собственно, отсутствие четкого образа священника и обозначает кризис идентичности³⁰.

В качестве основной причины кризиса рассматривается отсутствие должной подготовки священников, т.е. актуальный образ священника — пастырский (42%) и пророческий (48%), а подготовка идет в режиме культового (который рассматривается в качестве ключевого только 9%)³¹. При этом священники отмечают недостатки гуманитарного (41%), пастырского (24%) и социального (17%) аспектов образования (другие варианты: духовный и интеллектуальный набрали по 4%, и 10% предпочло не отвечать (!))³². Исторически сложившиеся традиционные структуры Церкви рассматриваются большинством как неадекватные современной ситуации (полностью или по большей части 41%, частично — 47%, только 9% рассматривают как адекватные)³³.

Другие предложенные в опросе причины не проявились, 94% полагает, что у священника есть своя особая функция, 72% рассматривает свое состояние духа как оптимистическое и 94% говорят о необходимости частной (внебогослужебной) молитвы (что трактуется как сохранение чувства сверхъестественного)³⁴.

Итак, КС рассматривается в трех аспектах: 1) появление нового образа священника; 2) недостаток необходимой подготовки; 3) несоответствие существующих институтов Церкви задачам евангелизации³⁵. Резкие изменения в обществе и Церкви порождают кризис, в том числе и кризис священника, образ которого не успевает за процессом «aggiornamento»³⁶.

Таким образом, КС понимается как некий разрыв между динамическими изменениями в Церкви и обществе, с одной стороны, и статическим образом священника, с другой стороны. Следовательно, в коррекции нуждается сам образ священника, что подводит нас к ряду позиций, предложенных в конце 1960-х — начале 1970-х годов.

Кризис священства как социально-политического и церковного института. Особенность ситуации, в которой латиноамериканское (и особенно аргентинское) богословие политизируется, заключается в том, что генерал Онгания, совершивший государственный

³⁰Ibid. P. 21–23. Данный ответ преимущественно избрали местные, молодые диоцезальные священники и священники, избравшие пастырский и пророческий образ священства, те же, кто избрал культовый образ, указывали на секуляризацию и дехристианизацию (Ibid. P. 24).

³¹Ibid. P. 30–31.

³²Ibid. P. 31–32.

³³Ibid. P. 33–35.

³⁴Ibid. P. 27–30.

³⁵Ibid. P. 37.

³⁶Ibid. P. 38–40.

переворот, являлся «дособорным» католиком и показал свое расположение к Церкви. Либеральные и протестующие («пророческие») церковные деятели (по большей части, представители клира, но священники в большей степени, чем епископы) выразили протест и потребовали свободы Церкви от государства вместо государственных привилегий. Одновременно эти клирики благословили свободную политическую деятельность мирян. Церковь в лице своих клириков в это время должна была отделять себя от государства в связи с его насильственными действиями и высказываться по их поводу. Соответственно, данная проблематика (а равно и сама идея ответственности за происходящее в мире) постепенно проникает во все церковные круги³⁷.

Одним из важнейших деятелей движения «Священники для третьего мира», является Л. Гера, стоящий у истоков теологии освобождения и теологии народа³⁸. Наследие этого «левого» теолога весьма обширно и в то же время весьма влиятельно для Латинской Америки. Он не часто прямо говорит о кризисе, но уже одна из первых его статей (еще дособорная — 1956 года) посвящена проблеме соотношения клира и мирян. Текущее состояние вещей он описывает как конфликт религии и жизни, за которым стоит две группы — клирики и миряне³⁹. Таким образом, кризис религии (наш термин) «пересчитывается» в кризис отношений клириков и мирян. Клирики символизируют грусть, детскость, не понимают человеческих проблем, являются теоретиками, пустыми моралистами. Миряне — любят и наслаждаются жизнью, являются взрослыми и зрелыми.

Причины такого состояния дел — исторические. Изначальное — и, традиционно, верное положение дел — обе группы составляют «церковных людей» (термин де Любака), и их деление не относится к (политическому) обществу. Отождествление Церкви и клира является ересью⁴⁰. Единство клира и мирян обеспечивалось принадлежностью к церкви и ответственности за нее (сочувствующий — катехумен, а не мирянин). Кроме того, клирики и миряне не вовлекались в социальную борьбу, т.к. их отличия были только внутрицерковными. С гражданской точки зрения они не различались. Церковь противостояла Империи, и не было опасности перенесения различия церковных состояний на социальную борьбу.

³⁷Escritos... 519–520.

³⁸Луисо Гера (1924–2012) — священник, иезуит. Степень получил в Бонне. Первый декан Богословского факультета Аргентины. Преподавал догматическое и пастырское богословие. Один из основателей движения «Священники для третьего мира». Один из ключевых авторов «Теологии освобождения». Имеет значение для понимания позиций Папы Франциска. Мне был доступен, к сожалению, только первый том его трудов.

³⁹Escritos... P. 101.

⁴⁰Ibid.P. 96.

Изменения происходят со времен Константина Великого. Церковь перемещается в центр общества и клир становится группой социальной. Клер получает почетное положение в обществе и исполняет целый ряд функций. В конце Средних веков происходит обострение отношений между группами и возникает *народ*, который желает политического включения в общество. Затем, после французской революции и проникновения машины в производство, появляется *пролетариат*, который стремится быть классом. Клер, как старый класс, борется с новыми и умирает как социальный класс. Но не может умереть как класс церковный. Таким образом, клир оказался замкнутой кастой, в отличие от мирян, которые относятся ко множеству активных классов современного общества.

Социальная ситуация повлияла на церковную. В результате миряне теряют осознание себя Церковью и отдаляются от нее, в то же время клир взял на себя всю ответственность за Церковь. Таким образом, миряне обмирщились, а клирики клерикализировались (это отмечено еще Пиетом IX в письме кардиналу Сегуре 1929 года). Гера опирается на А. Радемахера и Х. фон Бальтазара (1949 год).

Таким образом, хотя КС прямо в данном случае и не упомянут, но налицо ложное положение клира. И это положение, которое предполагается разрешить с помощью привлечения мирян к Церкви, по сути является результатом объединения Церкви с политическим обществом и некоей неспособностью выйти за его рамки на его сломе.

В статье 1957 года «Размышления о Церкви, буржуазии и рабочем классе» Л. Гера пытается различить виды КС, который может быть кризисом личностей (когда речь идет о кризисе «священнической духовности») или кризисом институтов (он приводит в пример высказывание «церковные структуры являются буржуазными и афеминистскими») или того и другого вместе⁴¹.

Некоторым итогом данных рассуждений служит статья 1966 года по мотивам документа «Радость и надежда». Итак, пастырское служение имеет две ключевых черты: церковность и реализм. Церковность заключается в том, что пастырь отвечает за баланс между личностью и сообществом, возвращая солидарность и коммуникацию⁴². С другой стороны, пастырь занимается интерпретацией реальности в свете веры и современной науки, но его связь с реальностью — не только доктринальная (в этом коренится различие типов *теолога* и *пастыря*). В данном случае вычленяется и еще один нерв «священнической» проблематики:

⁴¹Ibid. P. 106.

⁴²Ibid. P. 312.

спонтанность пастырского действия и его оторванность от педагогики, психологии и социологии, отсутствие теологической базы.

В работе «Замечания к интерпретации Церкви Аргентины» (1970) Л. Гера обозначает еще один кризисный момент церковной жизни Латинской Америки, связанный с клиром. Он пишет, что говоря о кризисах, епископская конференция в Медельине не обозначила главный: социально-политический. Много внимания было уделено celibату, но это проблематика развитых стран. Пастырская же часть документа, по мнению Л. Геры, осталась никем не понятой. Инициативы священников по вмешательству в проблемы этого мира оказались скорее нежелательными для иерархов. Около 10% аргентинского клира объединились в движение «Священники для третьего мира», возникли конфликты между епископами и священниками. Таким образом, возникают священнические кризисы и конфликты с епископством, в который попадают чаще «молчащие» клирики⁴³.

Две другие статьи Л. Геры не посвящены напрямую КС, однако могут быть полезны для его понимания. В статье «Церковь перед ситуацией зависимости» Л. Гера говорит, что «реальность» оказывает такое давление на христианское сознание, что церковные институты оказываются в кризисе (возможно, в них входит и священство)⁴⁴. Реальность рассматривается как историческая ситуация зависимости народов Латинской Америки, избравших освобождение. Психологически кризис выглядит как состояние сомнения и неуверенности, поскольку, чтобы сохранить мир, надо «закрывать глаза», либо рассмотреть положение с точки зрения самокритики и беспокойства. Далее предлагается оценить положение Церкви в процессах освобождения или, наоборот, порабощения (со стороны власти папы или содействия капитализму). Важнее другое, а именно: 1) кризис как ситуация неизвестности и выбора; 2) социально-политический кризис абсолютизируется и рассматривается в одной плоскости с двумя полюсами: порабощение — освобождение.

В статье «Вера и мир в кризисе», опубликованной уже после конференции в Пуэбле, Л. Гера говорит о разных аспектах кризиса, но о кризисе служения не упоминает.

Наследие Л. Геры является весьма информативным в том, что касается КС в Латинской Америке. С одной стороны, он развивает понимание КС как развертки социально-политического кризиса в церковной плоскости. Однако пересмотру должно подвергнуться учение о священстве, начиная со времен Константина (а это практически все отцы, писавшие об этом), поскольку обстоятельства радикально изменились. Теологическое и политическое

⁴³Ibid. P. 550–551.

⁴⁴Ibid. P. 661.

не просто должны разделиться (ибо теология и священство оказываются вместе с угнетающими и угасающими классами), но теология должна по-новому вмешаться в политику (как квинтэссенцию социальной сферы) на стороне угнетенных, именно это должно вывести церковные институты из кризиса. И данный процесс освобождения ввергает клир еще в один кризис — кризис взаимопонимания между епископатам и священниками, которые начинают действовать инициативно и самостоятельно.

Кризис сущности священства. В русле постсоборного богословия находится осмысление КС как кризиса сущности священства. При этом можно говорить по меньшей мере о двух концепциях КС в рамках данного осмысления.

Первая позиция предполагает весьма радикальное изменение статуса священника. Среди сторонников данной позиции Иван Иллич⁴⁵, который, еще в сане священника, в 1968 году публикует в журнале «Христианство и революция» статью: «Клир – «вид», который вымирает». В статье говорится о сокращении количества священников «полного дня», которые рассматриваются как бюрократы Римской церкви. Иллич скорее приветствует такое положение вещей, указывая, что 1) количество людей на полном иждивении Церкви должно быть сокращено; 2) рукополагать следует тех, кто уже занимается трудовой деятельностью; 3) требуется отказ от celibата⁴⁶. Священник К. Мухика⁴⁷, активный участник движения «Священников для Третьего мира», убитый за свою деятельность в 1974 году, пишет в подобном же роде. В статье с характерным названием «Смерть Бога» (1970) КС относится к «клерикальному» священнику, который живет в соответствии с устаревшими нормами канонического права, которые отрывают его от реальной жизни и мира. В этом видится ему и центральная проблема celibата – это «кастрированная» в своих творческих проявлениях жизнь. Иерархия в этом смысле оказывается фактором, усиливающим кризис, поскольку она связана с властью предрержащей⁴⁸.

⁴⁵Иван Иллич (1926–2002) — австрийский философ и социальный критик, с 1951 г. священник в Нью-Йорке, в 1956 стал проректором Католического Университета Пуэрто-Рико, в 1960-е годы активно интересовался жизнью Латинской Америки. В 1970-е годы сложил себе ясан.

⁴⁶*Illich I.* El clero una “especie” que desaparece // *Cristianismo y revolución*. 1968. № 11. См. также: *Bruno-Jofré R., Igelmo Zaldívar J.* Monsignor Ivan Illich's Critique of the Institutional Church, 1960–1966 // *The Journal of Ecclesiastical History*. 2016. Vol. 67 (3). P. 568–586.

⁴⁷Карлос Мухика (1930–1974) — иезуит, священник, один из лидеров движения «Священники для третьего мира». Обучался праву в Университете Буэнос-Айреса, в 21 год перешел в семинарию. Убит, по версии следствия, радикальной правой организацией «ААА».

⁴⁸*Mugica C.* LamuertedeDios // <http://inocavo.com.ar/la-muerte-de-dios-por-carlos-mugica/>

Можно привести больше подобных высказываний данного движения, однако их смысл сводится к тому, что КС является кризисом традиционной церковности⁴⁹, которая создала клерикальный образ священника. Требуются радикальные изменения: системы призвания, самих клириков, иерархии, чтобы священники могли быть включены в действительность этого мира. Отмечу, что несмотря на ригористичность данной позиции, она вытекает из приведенных выше пониманий КС как проекции кризиса традиционных институтов в ходе резких изменений, происходящих в обществе.

Несколько иной позиции придерживается о. Р. Векеманс⁵⁰, который, в отличие от революционного духовенства Аргентины, являлся противником марксизма. В предисловии к книге «Церковь и политический мир. Священство и политика» (1971) он пишет о множестве «священнических кризисов», которые не перечисляются, зато указывается, что речь идет о самой сущности священства, а не просто о месте священника в социальном и экклесиологическом контексте⁵¹. Представляется, что слова Векеманса можно интерпретировать в том смысле, что речь идет не о некоей сущности священства, которая попала в кризисный контекст, а сама эта сущность переживает кризис, касающийся и теоретической теологии и практики. При этом постсоборная ситуация видится не как преодоление, а как продолжение кризиса⁵². Одной из ключевых тем (особенно важной для Латинской Америки) оказывается «священство и политика».

Р. Векеманс рассматривает данную проблему в русле конституции «Радость и надежда», т. е. в русле отношений Церкви и мира. Во-первых, священник необходим миру, чтобы мир не утратил смысла и не скатиться в абсурд. Во-вторых, священник должен быть борцом (хотя его орудия – орудия мира) и закваской для мира, поэтому священник не может быть вовлечен в политику. Его функция — критика и пророка⁵³.

Политика связана с властью и насилием, это: а) выводит политику за пределы борьбы партий и вообще «политического театра»; б) фактически лишает священника права участвовать в

⁴⁹О кризисе институциональной Церкви и связи социального и церковного кризисов (частью которого является КС) пишет и известный бразильский теолог Л. Бофф (род. 1938, сложил с себя сан и монашество (францисканец) в 1992 г.). См.: *Boff L. Igreja: carisma e poder. Ensaios de Eclesiologia Militante. São Paulo, 1994. P. 148–149, 209–210, 280–281.* Эта книга послужила основанием для запрета академической и издательской деятельности в 1984 г. Конгрегацией по делам Учения и веры (под председательством будущего папы Бенедикта XVI).

⁵⁰Рожер Векеманс (1921–2007) — иезуит, священник. После богословских, философских, социологических и политических штудий в университетах Нидерландов в середине 1950-х годов направлен орденом в Чили. Создал «Школу социологии» в Католическом Университете Чили, ректором которого был впоследствии. Сальвадор Альенде в 1970 году определил его как *personanongrata*, и вернуться в страну ему удалось уже после смерти Пиночета в 1990 году (эти тридцать лет провел в Колумбии). В конце 1990-х вернулся в Голландию.

⁵¹*Vekemans R. Iglesia y mundo político. Sacerdocio y política. Barcelona, 1971. P. 7.*

⁵²*Ibid.*

⁵³*Ibid.* P. 97–100.

ней. Священник должен противостоять ей. В завершение Р. Векеманс говорит о двух опасностях: клерикализма, т.е. участия священников в политической борьбе, и «ангелизма», т.е. глухоты священника к проблемам человечества⁵⁴.

Таким образом, КС понимается как неправильное отношение священника к миру, либо индифферентное (трансцедетное по отношению к миру), либо не трансцедирующее за границы этого мира.

В 1980 гг. в Латинской Америке наблюдался «бум призваний» и о КС речи не было. Две епископские конференции, последовавшие за Пуэблой (Санто-Доминго 1992 и Апаресида 2007) не говорят о КС (хотя мотивы других кризисов там присутствуют), и лишь упоминают нехватку священников в связи с необходимостью ее преодоления без конкретизации мер и причин. Епископская конференция Бразилии упоминает в 1981 году о КС как о прошлом (начавшемся 15 лет назад), влияющем на настоящее⁵⁵. Университет Альберто Уртадо в Чили в 2000 году публикует заметку о книге Коззенса, приветствуя анализ КС⁵⁶. О КС говорит и один из главных журналов Аргентины – «Clarín» уже в 2016 году⁵⁷. В связи с этим невозможно сказать, является ли КС делом недавнего прошлого или продолжается до сих пор.

II. КС в испанском богословии.

В Испании существует два центра богословия священства, это: 1. богословский факультет Университета Наварры, принадлежащий организации OpusDei, который в основном занимается разработкой доктрин Х.Эскривы и А. дельПортильо; и 2. Институт богословия священства имени Хуана дельАвилы на богословском факультете Севера Испании в Бургосе. При этом можно говорить о взаимодействии и идеологической связи испанских центров богословия священства.

Кризис священства как кризис веры.

⁵⁴Ibid. P. 101–106.

⁵⁵Vida e ministério do presbítero pastoral vocacional. Documento aprovado pela 19ª Assemblêia da CNBB. Itaici, 26 de fevereiro de 1981.

⁵⁶Cómo enfrentar la crisis en el sacerdocio // <http://www.cisoc.cl/como-enfrentar-la-tesis-en-el-sacerdocio/>

⁵⁷Sacerdocio: La crisis de vocaciones impacta en la Iglesia // Clarín. 03 junio 2016.

Рассуждение авторов, относящихся к *Opus Dei*, о КС представляются особенно важными. Альваро дельПортильо, был прелатом *Opus Dei* с 1975 по 1994 год (епископ с 1990 года), и являлся секретарем Комиссии по дисциплине клира и христианского народа, которая подготовила декрет Второго Ватиканского собора «*Presbyterorum Ordinis*», вышедший 7 декабря 1965 года.

Осмысление богословия священства А. дельПортильо, как многие отмечают, находится в русле соборного документа⁵⁸. Он критикует образ священника, замкнутого в храме и занимающегося исключительно богослужениями, и говорит о необходимости общения с верными⁵⁹. Таким образом, культовый характер священства, определенный Тридентским собором, представляется ему недостаточным. Можно предположить, что ситуацию с культовым священством можно трактовать как кризисную.

Стоит обратить больше внимания на отношение к постсоборному «кризису идентичности священников». Представляется, что во многом именно латиноамериканское осмысление КС и активное вмешательство священников в социально-политическую действительность определило то, против чего выстраивали свою позицию богословы Университета Наварры. Во-первых, постсоборный кризис воспринимается не совсем всерьез. А. дельПортильо говорит, что это кризис не столь всеобщий и связан не столько даже с утратой веры или пониманием священства, сколько с недоумением по поводу значения священника. Во-вторых, в кризисе оказывается не сущность или институт священства, но личная вера и убеждения священника. А. дельПортильо продолжает: священство является предметом веры, а не концептуального анализа. Соответственно, перспектива выхода из кризиса складывается из 1) указания на необходимость священства; 2) осмысления того, что природа и миссия священника воспринимаются только верой⁶⁰.

В статьях различных авторов журнала «*Scripta Theologica*», выходящем на богословском факультете Университета Наварры, посвященных КС, позиция А. дельПортильо получает некоторое развитие. А. Ромеро пишет обзор книги французского теолога Г. Мартеле (видимо, избегая упрека в незнании ситуации в Латинской Америке) и утверждает, что КС является следствием секуляризации, которая в предельном своем выражении оказывается утратой веры⁶¹. Шагами к утрате веры являются 1) автономизация человеческого; 2)

⁵⁸См., например: *Valdés Mas M. La contribución de Álvaro del Portillo en la elaboración del Decreto Presbyterorum Ordinis // Gefaell, Pablo. Vir fidelismultumlaudabitur. Nelcentenariodellanascitadi Mons. Álvaro del Portillo / ed. por P. Gefaell. Roma, 2014. Vol. II. P. 277–298.*

⁵⁹ *del Portillo A. Escritos sobre el sacerdocio. Madrid, 1971. P. 59–69.*

⁶⁰ *del Portillo A. Escritos sobre el sacerdocio. Madrid, 1990. P. 150–156.*

⁶¹ *Romero A. Crisis de fe y crisis del sacerdocio // Scripta Theologica. 1986. Vol. 18 (2). P. 565.*

сведение христианства к человеческим ценностям⁶². Таким образом, КС оказывается результатом представления о священстве как о «слишком человеческом». Х. Х. Эспиноса указывает, что КС является кризисом идеала священника, отделенного от священнического народа. Смещение действия священника и действия мирянина (не только практическое, но и теоретическое) и составляют кризис⁶³. С другой стороны, некоторые теологи, стремясь преодолеть барьер между католиками и протестантами, также проблематизируют особый характер священника⁶⁴. Таким образом, КС оказывается кризисом восприятия / понимания / осмысления сверхестественного, священного.

Л. Матео-Секо выражается более определенно: КС в предельном выражении является «ересью действия», которая получила неудачное название «американизма». Это действие, оторванное от Бога⁶⁵. Далее автор говорит, что определение святости священника как коррелята его идентичности, предложенное папой Иоанном Павлом II, является наиболее удачным⁶⁶. В другом месте он пишет, что Х. Эскрива правильно определил перспективой преодоления кризиса идентичности священника через связь молитвы и благочестия, связь *освящения* и *миссии* (слова из декрет “*Presbyterorum ordinis*”)⁶⁷. Итогом обзора испаноязычных книг, посвященных священнической духовности за 2000-2010 Л. Матео-Секо считает возвращение богословия священства, осмысляющего КС, к паре «освящение — миссия»⁶⁸.

Э. де ла Лама рассматривает КС в подобном же русле. По его мнению, КС может основываться на трех уровнях: теологическом (революция доктрин), социальном (мало рукоположений) и экзистенциальном⁶⁹ (автор приводит некую палитру позиций, осмысляющих КС на границе социального и психологического (кризис статуса священника в обществе⁷⁰)). Самым значимым является третий уровень, на котором задается вопрос «стоит ли внимания существование священника»⁷¹? И именно на этом — экзистенциальном — уровне возможен ответ на приведенный вопрос, ибо доктринального ответа недостаточно.

⁶²Ibid. P. 564.

⁶³ *Espinosa J. J.* Consideraciones en torno a la llamada crisis de identidad del sacerdocio ministerial // *ScriptaTheologica*. 1976. Vol 8 (1). P. 693–697.

⁶⁴Ibid. P. 697–699.

⁶⁵*Mateo-Seco L. F.* El ministerio, fuente de la espiritualidad del sacerdote // *La formación de los sacerdotes en las circunstancias actuales: XI Simposio Internacional de Teología de la Universidad de Navarra / edición dirigida por Lucas F. Mateo-Seco, Enrique De La Lama, Rafael Rodríguez Ocaña, Paul O’Callaghan y José Manuel Zumaquero*. Pamplona, 1990. P. 385–386.

⁶⁶Ibid. P. 387.

⁶⁷*Mateo-Seco L. F.* Temas teológicos en el pensamiento del beato Josemaría Escrivá sobre el sacerdocio ministerial // *ScriptaTheologica*. 2002. Vol. 34 (1). P. 174, 179–180.

⁶⁸*MateoSeco L. M., Martí P.* Boletín de espiritualidad sacerdotal (2000-2010) // *ScriptaTheologica*. 2010. Vol. 42. P. 183.

⁶⁹*de la Lama E.* La identidad eclesial de sacerdote // *Scriptateologica*. 1983. Vol. 15 (3). P.960.

⁷⁰Ibid. P. 951.

⁷¹Ibid.

Священство должно стать ответом на любовь Христа⁷², и служение священника (и, прежде всего, литургическое) оказывается не формальными обязанностями, но углубляют отношения с Богом. Нетрудно заметить, что и данное осмысление кризиса выстроено против «секуляризации» и обращено «внутри», к личности и вере священника.

Теологи второго центра богословия священства, в общем и целом разделяют позиции коллег из Памплоны. В программном «Словаре священства», выпущенном профессорами богословского факультета Бургоса в 2005 году⁷³, не содержится статьи, посвященной КС. Он также не упоминается и в индексе, что, как представляется, свидетельствует 1) о сознательном исключении данного понятия и, значит, своеобразной декларации положения священства вне кризиса; или же 2) о несознательном исключении и, следовательно, утрате интереса к КС. Учитывая, что данное слово все же встречается в текстах статей, можно предположить, что первый вариант более вероятен.

В ряде статей говорится о постсоборном кризисе идентичности священника. Это статьи, связанные так или иначе с определением того, кто такой священник («священнический характер», «священническая духовность», «таинство посвящения», «пресвитерат», «призвание», «семинария»). В разных статьях кризис определяется немного по-разному. Священнический характер вызывает дебаты, свидетельствующие о глубоком кризисе, по-видимому, характера. Разрешение этого кризиса лежит, по мнению автора, на пути укоренения священнической духовности в понятии служения, т. е. в идентичности священника (в которой уже нельзя сомневаться)⁷⁴. Впрочем, в статье, посвященной литургической духовности, определяющей священника, говорится, что вопрос о самом этом понятии является открытым⁷⁵.

Этот же кризис (связанный с процессом секуляризации) характеризует и священническую духовность а, значит, и священническую идентичность⁷⁶. Десакрализация называется в качестве причины кризиса идентичности в статье о пресвитерате. Перечисляются и вопросы, возникшие в связи с этим: а) социально-политические: участие священников в политике и революции, отношения священника с другими; б) сакраментальные: что такое священное служение, неизгладимо ли священство и т.п. Синод 1971, как предполагается, ответил на

⁷²Ibid. P. 961–962.

⁷³По-видимому, речь идет о программном произведении, поскольку оно издано в центральном издательстве ВАС.

⁷⁴*delCuraElena S. Caracter sacerdotal // Diccionario del sacerdocio / profesores de la facultad de teologia de Burgos (dirs.). Madrid, 2005. P. 87.*

⁷⁵*Camarero Cunnado J. Espiritualidad liturgica del sacerdote // Ibid. P. 262, 270.*

⁷⁶*Gamarra S. Espiritualidad // Ibid. P. 256–257.*

данные вопросы⁷⁷. В статье о секулярности священников постсоборный кризис рассматривается сквозь призму секулярности. Говорится о нескольких позициях: 1) кто не полагал секулярности границ; 2) кто не принимал ее; 3) кто, будучи секулярным, был открыт к сакраментальности (они и победили)⁷⁸. История семинарии рассматривает КС только с точки зрения практических последствий для образования (а не причин): уменьшение числа кандидатов, сомнения в необходимости семинарий и т. п.⁷⁹ При этом показательно, как рассматривается понятие кризиса в статье «Приход и сообщество». Хотя, говорится там, множество концепций прихода обнаруживают его кризис, но это следует понимать так, что приход является «живой» сущностью и находится в поиске (с. 587).

Кроме этого, не очень ясного упоминания постсоборного кризиса (о котором из многих статей неясно, преодолен ли он или нет), говорится и еще о дособорной ситуации. Впрочем, с кризисом идентичности ее можно соотнести лишь в статье о таинстве посвящения. Искомое словосочетание встречается (помещенное в кавычки) в начале раздела о Втором Ватиканском соборе. При этом раздел о Тридентском соборе написан в апологетическом ключе («несмотря на все за и против, собор внес большой вклад в развитие доктрины и дисциплины»), что позволяет предположить, что все-таки Тридентское богословие явилось одной из причин кризиса. Говорится об опасных моментах некоторых посттридентских богословских позиций относительно духовности священника: священник как человек Жертвы (проблемно в условиях десакрализации); священник как посредник между Богом и человеком (опасность клерикализма); священник как проповедник Евангелия (риск функционализма)⁸⁰.

Более мягко говорится о предсоборной ситуации в статье о пресвитерате. Тридентский собор создал доктрину священства, страдавшую некоей неопределенностью, в его отношении к епископу, в отношении всеобщего и служебного священства и священнической коллегиальности. И именно Второй Ватиканский собор поместил пресвитерат в живую связь церковных отношений⁸¹.

Еще одна статья («Евхаристия и священство») намекает на то, что культовая концепция священства, закрепленная Тридентским собором, потребовала своего преодоления (что и

⁷⁷ *LopezMartinez N. Presbiterado // Ibid. P. 627–628.*

⁷⁸ *GarciaFernandez C. Secularidad // Ibid. P. 747.*

⁷⁹ *Perez Oreiro R. Seminario // Ibid. P. 755–756.*

⁸⁰ *LopezMartinez N. Orden, sacramento del // Ibid. P. 542-543.*

⁸¹ *LopezMartinez N. Presbiterado // Ibid. P. 625.*

произошло на Втором Ватиканском соборе)⁸², однако слова «кризис», «проблема», «трудность» и т. п. там (намеренно?) не употребляются.

Итак, о кризисе доктрины говорится преимущественно по отношению к Тридентскому собору. Постсоборный кризис имеет или внешние причины (секуляризация / десакрализация), или внутренние причины, относящиеся к личностям, а не к институтам (неверное понимание секулярного, священнической духовности и т. д.). Синод 1971 года действует в доктринальных рамках Второго Ватиканского собора и разрешает кризис. Показательно в этом отношении, что говорится о «кризисе призваний». Проблема рассматривается в перспективе проблемы передачи веры. Социо-культурные факторы объявляются вторичными, первичным — упадок христианской жизни⁸³.

Сравнение. Прежде всего стоит отметить многообразие описаний КС. Уртадо говорит о количественном кризисе, который сказывается на всех аспектах церковной жизни. А кризис церковной жизни определяет кризис морали и других сфер жизни общества. Исследование, проведенное по заказу епископской конференции в конце 1950-х — начале 1960-х определяет КС как отражение кризисного положения Церкви в обществе, в подобном же ключе рассматривает КС и Поблете: КС — это кризис традиционного института в современных условиях.

Важным выводом этих исследований являлось требование более активного участия Церкви в жизни мира, в том числе в борьбе против несправедливости. В какой-то мере исходя из него формируется «левый» взгляд на КС, который видит кризис уже и в самой церковной организации: священство замкнулось в себе (клерикализовалось) и оторвалось от мира, ведет буржуазный образ жизни, поддерживает предрержащую власть в ее насильственных действиях против угнетаемых классов (Л. Гера). В кризисе оказывается сам «клерикальный священник», который должен выключиться из бюрократической (иерархической?) модели (И. Иллич, К. Мухика). В более мягком и менее «левом» варианте священник должен идти против политики, понимаемой как насилие и принуждение (Р. Векеманс). Отметим, что данное понимание КС более распространено в Латинской Америке.

Другое понимание КС делает акцент на экзистенциальном кризисе священников в силу недостатка любви ко Христу (де ла Лама), кризиса идентичности в условиях оторванности

⁸² *Abad J. A. Eucharistia y sacerdocio // Ibid. P. 272–276.*

⁸³ *BerzosaMartinez R. Vocacion // Ibid. P. 783.*

«пастырского действия» от Бога (отсылка к американской практике) и забвения святости священника (Матео-Секо), утраты понимания особой роли служебного священства и его неизменной сущности (дельПортильо). Секуляризация называется в качестве основной причины постсоборного КС.

КС как кризис института и как кризис сущности соотносит священство и реальность социальную, политическую (социальная группа, класс, институт) и культурную (идентичность, ценности, сущность). Не даром такое понимание КС возникает у теологов, имеющих социологическое образование. Социология, исследующая и, таким образом, структурирующая реальность общества, позволяет выделить некий элемент как нуждающийся в изменениях, говоря, что он — в кризисе. В общем, подобным же образом можно рассматривать и область доктрин. Т. Кун говорит о кризисе установок (парадигмы), если они не позволяют решить некоей важной проблемы. Разрешение кризиса — смена установки.

Определение священства в качестве вечной сущности не позволяет говорить о кризисе такого рода. Вероятно, поэтому в испанской теологии скорее принято говорить об экзистенциальном кризисе или кризисе психологическом (кризис идентичности – термин из области психологии). Впрочем, кажется (в отсутствие ссылок на психологов, которые об этом писали), что речь идет о кризисе духовной жизни. Таким образом, в данном случае, ход мысли, исходно связанный со священством, перетягивает ход мысли, связанный с кризисом. Представляется, что духовная жизнь — гораздо менее ранжированное какой-либо дисциплиной поле, соответственно, «кризис» лишь очень общо указывает, что надо исправлять веру, духовность, любовь священников / кандидатов, которые ее почему-то утратили / утрачивают. То есть, есть что менять, но то, на что менять — извечно и парадигмально (в платоновском смысле), и, таким образом, кризис как несоответствие парадигме оказывается извечным, а понятие кризиса — нерабочим.